УДК 93/99

В.В. Аксарин

Участие многопромысловой кооперации в культурно-просветительной работе в Ханты-Мансийском автономном округе¹⁴

Аннотация. В статье анализируется деятельность Ханты-Мансийского Многопромыслового союза кооперативов и его роль в организации промысловой кооперации на Севере Западной Сибири.

На основе широкого круга впервые вводимых в научный оборот источников автор останавливается на культурно-просветительных мероприятиях кооперативных объединений. Описывает формы и методы работы, приводит имеющиеся статистические данные.

На основе архивных документов впервые показана социокультурная деятельность одного из центральных кооперативных объединений округа – Ханты-Мансийского Многопромыслового союза.

Сделаны выводы о том, что в промысловой кооперации в районах Обского Севера культурномассовой работе значительного внимания не уделялось.

Данная проблематика имеет отношение к вопросам истории, экономики, социологии, культуры. *Ключевые слова*: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, кооперация, Север Западной Сибири, промысловая кооперация.

V.V. Aksarin

Participation of the diversified cooperation in cultural and educational work in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug

Abstract. The article considers the activity of the Khanty-Mansiysk Diversified union of cooperative societies and its role in the organization of the trade cooperation in the North of Western Siberia.

On the basis of a wide range for the first time introduced into scientific circulation sources the author dwells on cultural and educational activities of cooperative societies. It describes the forms and methods of work, resulting in the available statistics.

On the basis of archival documents, the socio-cultural activities of one central cooperative unions of the Okrug – Khanty-Mansiysk Diversified union – was shown for the first time.

It is concluded that the trade cooperation in the areas of the Ob North had to overcome difficulties in its work and actively participated in the social and cultural work. Using various forms and methods of the cultural and educational activities, trade cooperation managed to organize a wide network with its cultural organizations.

This problematics relates to issues of history, economics, sociology and culture.

Key words: Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, cooperation, North of Western Siberia, trade cooperation.

В настоящее время кооперацию справедливо называют «социальным открытием новейшей цивилизации». Она осуществляет хозяйственную и предпринимательскую деятельность, которая регулируется не только юридическими и экономическими законами, но и нравственными нормами и особыми принципами. В условиях, когда на

первый план выходят экономические вопросы, данная проблема актуальна и вызывает интерес. В статье рассматривается вопрос о роли кооперации в культурной жизни Ханты-Мансийского округа в период 1940—1950-х гг. ХХ в. Приведенные ниже факты дополняют имеющиеся сведения по данной проблематике.

Вопросы кооперативного движения в России, история его развития и функционирования в современных социально-экономических условиях Российской Федерации вызывают безусловный исследовательский интерес среди ученых, историков, экономистов, практических деятелей кооперации. Накопленный исторический опыт кооперирования в отдельных регионах является уникальным. На основе его лучших традиций, с учетом просчетов и ошибок, допущенных на региональном уровне ранее, должна развиваться современная кооперация Севера Западной Сибири.

Затронутая проблема частично получила освещение в работах В.В. Аксарина [1], Л.В. Алексеевой [2], В.П. Петровой [3], Ю.П. Прибыльского и Н.И. Загороднюк [4]. В своей монографии Л.В. Алексеева, уделяя внимание экономическому развитию Обь-Иртышского Севера в 1917–1941 гг., останавливается на вопросах снабжения, торговых и заготовительных операциях государственных, частных и кооперативных организаций. Ю.П. Прибыльский и Н.И. Загороднюк, рассматривая вопрос участия сибиряков-северян в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., раскрывают роль северных торговых, государственных и кооперативных организаций в снабжении страны необходимым сырьем и продовольствием, вкладе сибиряков в разгром фашистской Германии.

Исследуя документальные источники фонда 228 – Ханты-Мансийского окружного союза многопромысловой кооперации (окрмногопромсоюза), хранящиеся в Государственном Архиве Ханты-Мансийского автономного округа – Югре (КУ «ГАХМАО»), обратимся к историческому опыту, накопленному кооперацией Севера Западной Сибири в 1940–1950-х гг.

Представленный корпус архивных материалов содержит уникальные документы, повествующие об истории создания, функционирования и развития в регионе многопромысловой кооперации с ее разветвленной низовой сетью промколхозов и артелей. Среди рассмотренных

и изученных документов организационная и распорядительная документация; протоколы заседаний общих собраний кооперативных объединений; текущая переписка; планово-учетная документация; материалы статистики и сведения по кадровому составу кооперации. Для указанных источников свойственна тотальная идеологизация, которая сквозит в каждом документе. Изучение корпуса источников показало, что документы многопромысловой кооперации, в основном, освещали экономические, производственно-заготовительные, торгово-сбытовые стороны, но мало уделяли внимания социальной и культурно-просветительной сферам. Оформление документов на местах шло с трудом, т.к. они составлялись малограмотными или низко квалифицированными работниками. Самые ранние сохранившиеся источники по истории окружного многопромсоюза датируются 1940-м годом и нередко представлены рукописями чернилами на газетной бумаге; послевоенные имеют уже более официальный вид и отпечатаны на машинке. Тем не менее, все они изобилуют ошибками, опечатками, разнящимися статистическими данными и требуют критического подхода к оценке происходивших событий.

Цель предлагаемой статьи – восполнение существующего пробела в истории Ханты-Мансийской промысловой кооперации, а именно раскрытие вопроса культурно-просветительной деятельности Многопромыслового союза кооперативов одноименного округа.

В исследуемый период административное устройство изучаемой территории претерпело ряд изменений. С ноября 1923 г. в результате административной реформы до января 1934 г., территория Северо-Западной Сибири вошла в состав Тобольского округа Уральской области РСФСР. Один год Север был частью Обско-Иртышской области с центром в г. Тюмень. 10 декабря 1930 г. были образованы Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) и Ямало-Ненецкий национальные округа. С 1 января 1935 г. по 1944 г. округа находились

¹⁴ Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2014-0023 «Динамика социокультурных процессов в Западной Сибири как полиэтническом регионе в XVIII – начале XX вв.».

в составе Омской области [5, 20]. Столь частая смена территориальной принадлежности накладывала отпечаток на организацию и управление подведомственных территорий, смену руководства на местах и, как следствие, на уклад жизни населения Севера Западной Сибири.

Многопромысловая кооперация в Ханты-Мансийском округе начинает свою деятельность с появления первых промысловых кооперативов в 30-е гг. XX в. Одной из первых, вошедших в систему Многопромсоюза, была деревообрабатывающая артель «Стахановец» поселка Заречный Микояновского района [6, 80].

Основные задачи кооперативных организаций были сформулированы Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 1 апреля 1934 г. «Об утверждении Положения об интегральной кооперации в районах Крайнего севера». Помимо экономических и заготовительно-снабженческих важным признавалось и всестороннее культурно-бытовое обслуживание, содействие культурно-просветительной работе кооперации среди своих членов-пайщиков.

В 1931 г. система промысловой кооперации Ханты-Мансийского округа включала два кооператива. Совокупный выпуск их промышленной продукции: строительного кирпича, бочкотары, саней, смолы исчислялся 284,4 тыс. руб. Численность рабочих в 1931 г., занятых в кооперации, составляла 274 человека, а среднегодовая выработка на рабочего — 855 руб. [7, 45–46]. Как видно из документов, на начальном этапе процесс становления кооперации проходил медленно, отличался малым количеством кооперативов и небольшим охватом населения.

В 1940-е гг. сеть промысловой кооперации окрепла. Появился окружной Многопромысловый союз кооперативов, объединивший накануне Великой Отечественной войны 20 промысловых артелей и колхозов. По имеющимся данным, объем выпускаемой ими продукции составлял в 1940 г. – 2151,8 тыс. руб., однако, уже во второй военный год он возрос до 2442,8 тыс. руб. [8, 36].

С момента возникновения промысловая кооперация осуществляла не только заготовительно-сбытовую, организационно-производственную, но и культурно-просветительную работу, как среди членов-пайщиков, так и всего остального населения Севера Западной Сибири. Однако свои коррективы в работу кооперации внесла Великая Отечественная война, вопросы культурно-просветительного характера ушли на второй план. Главным в условиях военного времени стало обеспечение фронта сырьем, продовольствием и боеприпасами.

В условиях послевоенного времени кооперативные организации обязаны были решать задачи по выполнению хозяйственных планов, которые спускались сверху. Для их разъяснения, а также проведения культмассовой и воспитательной работы по всей низовой кооперативной сети создавались культсоветы. Одним из ранних документов, обнаруженных нами, зафиксировавшем начало проведения культурно-просветительной и воспитательной работы среди членов-пайщиков промкооперации, явился отчет отдела кадров Ханты-Мансийского Многопромсоюза за 1947 г.

На тот момент в союзе состояло 29 промысловых артелей с общим числом трудящихся 1329 человек. В кооперативных учреждениях округа имелось 8 клубов, 5 библиотек, 11 красных уголков. Библиотечный фонд, предлагаемый читателям, был небольшим: число экземпляров не превышало пятисот. Среди постоянных читателей числилось 227 человек или 17 % от общего числа кооператоров. Из периодической печати кооперативы выписывали окружную и районную газеты, а также «Тюменскую Правду» [9, 5-6]. С целью популяризации кооперативного дела и освещения последних новостей, в Многопромсоюзе и отдельно взятых кооперативах регулярно издавались стенные газеты, главной из которых был «Промкооператор».

Появление культурно-просветительных учреждений стало знаменательным явлением в культурной жизни кооперативных объединений. Как правило, все они строились

на трудовые сбережения, собранные кооператорами, или на средства кооперации. В таких «народных» домах помещались склады, библиотека, читальня, чайная, зал для спектаклей и выставок, потребительские лавки, комнаты для работы правлений и собраний членов кооператива. Именно здесь кооператоры проводили просветительную, воспитательную, агитационную работу, направленную на вовлечение новых членов-пайщиков, повышение их политико-экономической грамотности. Тематика проводимых бесед и лекций вполне соответствовала духу времени: «Великий Ленин - основатель и руководитель Коммунистической партии и первого в мире Советского социалистического государства», «Нерушимая дружба народов Советского Союза – воплощение идей ленинизма», «300-летие воссоединения Украины с Россией - праздник торжества навеки нерушимой дружбы народов СССР», «Два мира – две линии экономического развития» и т.д. Только за 1947 г. количество проведенных бесед, громких читок газет, докладов среди кооператоров составило 592, данные мероприятия посетило 24421 человек. В системе союза работал 21 кружок художественной самодеятельности, в котором участвовало 232 человека. Они своими силами ставили спектакли, концертные и агитационные номера для населения округа, охваченного кооперацией. Радиобеседы и радиопередачи также должны были помогать кооперации в культурно-просветительной работе, однако сложность заключалась в том, что радиоточки имелись только в артелях, находившихся в районных центрах, и только в двух артелях низовой сети «Прогресс» и «21 год Октября» имелись радиоприемники «Родина». Как свидетельствуют документы, к окончанию деятельности многопромысловой кооперации, процесс радиофикации был незавершен, а количество радиоприемников не превышало 10.

В своем отчете начальник отдела кадров Многопромсоюза Журавлева резюмировала, что вся проводимая работа далеко отстает от поставленных задач и не удовлетворяет

потребностей населения. Среди недостатков указывались: малое количество проведенных докладов, выступлений и лекций на политические, производственные и технические темы, плохое оснащение имеющихся клубов, библиотек и красных уголков инвентарем, литературой и музыкальными инструментами. Выход из сложившейся ситуации виделся руководству в усиленной и планомерной работе культсоветов при кооперативах, подборе и подготовке профессиональных культоргов [9, 5–6].

Представленные факты свидетельствуют о слабости проводимых культурно-массовых и просветительных мероприятий, нередко это было связано как с низким уровнем грамотности населения и самих работников кооперации, невозможностью по финансовым причинам приобретения необходимого оборудования, так и с малым охватом территориально разбросанных по округу кооперативов.

Существовавшая кадровая проблема, особенно со специалистами в области культурно-просветительной работы, давала о себе знать. Многопромсоюзу требовались грамотные и квалифицированные специалисты, знания которых охватывали бы счетоводство, теорию кооперативного строительства, культурно-массовую работу, технический минимум по различным специальностям. Немаловажным фактором являлось и их умение работать с населением. Между тем, работников не хватало. Поэтому нередко случалось так, что работник правления кооператива одновременно выполнял множество функций, оставляя вопросы просвещения и культуры пайщиков напоследок.

Существовал дефицит и массовых профессий. Для их подготовки в 1947 г. внедряется особая программа. После выполнения целого ряда теоретических и практических заданий обучающиеся привлекались к работе по инструктированию кооперативов, культмассовой деятельности, выполнению профессиональных задач по специальностям. Только за указанный год, благодаря методам бригадно-индивидуального обучения,

стахановского обучения и сдачу технического минимума, было подготовлено 332 человека, годом позже — 256. Специалитет массовых квалификаций отличался разнообразием: бондари, вышивальщицы, гончары, жестянщики, закройщики, игрушечники, кожевники, кузнецы, кулинары, меховщики, мотористы, пимокаты, резчики кирпича, санники, сапожники, сетевязальщики, смолокуры, столяры, судостроители, текстильщики, тележники, швеи, электромонтеры [9, 27–113]. В последующие годы данные формы обучения развивались и усовершенствовались.

Повысить квалификацию работники кооперативов могли, прослушав курсы производственно-технического целевого назначения различной продолжительности, а также проучившись на курсах при институтах усовершенствования. Среди учебных заведений по прохождению курсовой подготовки и повышению квалификации выделялись Новосибирский институт усовершенствования, Омский учебный комбинат, Тюменский учебный комбинат. Только за 1953 г. курсы повышения квалификации от системы Многопромыслового союза прошли 37 человек [10, 148].

Последующие годы для промысловой кооперации Ханты-Мансийского округа были наиболее противоречивыми в плане культурно-массовой деятельности. С одной стороны кооперация округа приступила к более планомерной работе среди населения округа, находя необходимые формы и методы сотрудничества, о чем свидетельствуют приведенные ниже факты, а с другой — завершению данного процесса мешало командно-административное вмешательство со стороны государства, и сведение на нет функционирования данного вида кооперации.

В 1950 г. культурно-просветительная сеть многопромысловой кооперации округа состояла из 10 клубов, 6 красных уголков, 4 библиотек с общим книжным фондом 950 экземпляров. Как видим, по сравнению с 1947 г. произошло сокращение культурно-просветительных учреждений кооперации. В то

же время стояла задача по наибольшему охвату районов планомерной культурно-просветительной работой. С этой целью в системе союза трудилось два освобожденных культработника. Под их руководством было объединено 65 членов культсоветов или 8% от общего числа пайщиков кооперации. Основные направления культмассовой работы кооперации оставались прежними: просветительная, воспитательная, агитационная; с преобладающими формами работы – проведение среди членов кооперации лекций, бесед, громких читок, докладов, спектаклей, агитационных мероприятий, выставок, экскурсий, радиобесед, издание стенных газет, курсовая подготовка и переподготовка. Поскольку государственный и партийный нажим на кооперацию не ослабевал, то ей приходилось строго следовать идеологии и корректировать свою производственную, хозяйственно-заготовительную и культурно-просветительную деятельность в угоду политической конъюнктуре страны.

Показательными в плане развития культурно-просветительной деятельности северной промысловой кооперации, являются материалы доклада председателя правления Ханты-Мансийского окружного Многопромсоюза Григория Георгиевича Вторушина десятому собранию уполномоченных одноименного союза, проходившего 11–12 июня 1954 г. По сути данный документ подвел своеобразный итог более чем десятилетнему существованию многопромысловой кооперации округа.

К указанному времени в системе союза функционировало 5 клубов, 7 красных уголков, 8 стационарных и 3 передвижных библиотеки, книжный фонд которых составлял 4029 экземпляров. Среди постоянных читателей числилось 353 кооперативных работника. Как и ранее, всю актуальную информацию в деле построения кооперативной сети, хозяйственных просчетах и достижениях, члены-пайщики узнавали со страниц окружной и районных, а также из местных стенных газет. При промысловом союзе продолжала издаваться стенная газета «Промкооператор»,

на страницах которой размещались статьи как местных селькоров, так и других организаций округа, к примеру, часто в газету писали свои заметки сотрудники Центральной государственной трудовой сберегательной кассы № 1791 города Ханты-Мансийска. Тематика печатавшихся статей была разнообразной и, как и прежде, политически-лозунговой: «Укрепим оборонную мощь нашей Родины», «День Конституции СССР», «Наши итоги», «Итоги товарооборота», «К XX съезду КПСС», «О поставке продукции», «О работе стенной печати», «О партийном просвещении», «Наши задачи», «Государственные займы на службе народа», «Великая Победа», «Во имя мира!», «Выигрышные вклады». Несмотря на активную работу селькоров освещавших будни кооперативных организаций, в итоговом докладе собранию уполномоченных было высказано негативное мнение о их работе с замечанием «об отсутствии критики и самокритики, как основной движущей силы, по искоренению всех недостатков которых имеется еще очень много» [11, 42].

Организационно-массовую работу совместно с правлениями промысловых артелей возглавляли культорги и культсоветы. Однако уровень их работы, по оценке руководства кооперативного союза, оставлял желать лучшего. Так, за пять месяцев 1954 г. для членов кооперативной сети культорги прочитали 104 лекции на общественно-политические и производственно-технические темы, их прослушало 2700 человек, что, по мнению Григория Георгиевича Вторушина, являлось недостаточным.

Особенно плохо работа в этом направлении была поставлена в промысловых артелях «Пищевик», «12 Декабря», «Пламя», «Имени Крупской». Одна из перспективных задач, выдвинутых на собрании уполномоченных, звучала так: «Широкое развитие культурно-массовой работы для поднятия рабочих на выполнение и перевыполнение производственных планов, на выпуск продукции только отличного качества» [12, 43]. Тезис о развитии культурно-массовой работы для достижения экономических

показателей кооперации, являлся лейтмотивом тех лет.

В ответ на Постановление июльского Пленума ЦК КПСС 1955 г. «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства» во всех артелях округа среди работников кооперации было «развернуто» социалистическое соревнование за досрочное выполнение производственного плана, за улучшение качества и расширение ассортимента выпускаемой продукции. Подобные политические лозунги и задачи звучали и ранее, однако экономических показателей многопромысловой кооперации округа не всегда удавалось добиться с таким успехом, как в 1955 г. План 1955 г. по Союзу был выполнен по валовой продукции на 101%, по товарной продукции – 106,9 %. Из 12 промартелей выполнение и перевыполнение плана обеспечили семь: «Пищевик» (председатель Токарев), артель инвалидов «Красный Север» (Ивашкеев), «Заря», «Прогресс» (Антипин), «Имени Кирова» (Загваздин), «Имени Ворошилова» (Орлов), «За коммунизм».

По оценкам руководства, социалистическое соревнование помогло увеличить количество изделий, необходимых для населения. Например, по сравнению с 1954 г. в 1955 г. было выработано кирпича больше на 400 тыс. шт., пиломатериалов на 300 куб.м., саней на 280 шт., дуг на 1175 шт., деревянных лопат на 501 шт., огородных леек на 311 шт., чемоданов на 811 шт., макаронных изделий на 103 т., бараночных изделий на 31 т., одежды индивидуального пошива на 652 тыс. руб. [13, 244].

По тем же оценкам работникам, промкооперации удалось значительно улучшить качество выпускаемой продукции. Хорошими отзывами о выпускаемой мебели и речных судах славилась артель «Имени Кирова»; легко освоили производство чемоданов в артели «Прогресс»; хорошим качеством работы отличались изделия швейных мастеров — закройщицы Добровановой, швей Кошкаровой, Шавриной, Басаргиной, Першиной, Левдиной, Целищевой, Ховляковой и многих других [13, 244].

В начале 1950-х гг. промысловую кооперацию Ханты-Мансийского национального округа представляли 16 объединений, в том числе пять промколхозов, две артели инвалидов и девять промартелей [12, 1]. К 1956 г. система включала 12 артелей [11, 6]. Сокращение числа кооперативных объединений диктовалось Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 г. «О реорганизации промысловой кооперации». Негативное отношение к промысловой кооперации в партийно-государственных верхах усиливалось. Доктор философских наук, профессор Института международных экономических и политических исследований РАН А.С. Ципко считал, что «неистребимая страсть к конфискации всего, чем не командует и руководит государство, еще в конце пятидесятых годов привели к устранению промысловой кооперации, к ее обобществлению до уровня государственной собственности. При этом, как всегда, находилось «теоретическое» обоснование этой поспешности со ссылками на то, что орудия труда, используемые в промысловой кооперации, ее станочный парк, переросли узкую оболочку кооперативной собственности и нуждаются в «новом платье» государственной собственности» [14, 440].

Рассмотрев культурно-просветительную деятельность промысловой кооперации Ханты-Мансийского автономного округа, можно отметить, что, несмотря на трудности в работе в районах Обского Севера, которые приходилось преодолевать – суровый климат, большую отдаленность населенных

пунктов, сплошную неграмотность местного населения, недостаток кооперативного кадрового состава - кооперация предпринимала усилия в просветительной работе. Была организована культурно-просветительная сеть с подконтрольными ей организациями, работу которых курировали культорги и члены культсоветов. Финансовая слабость кооперации, особенно на начальном этапе ее функционирования, сказывалась на материально-техническом обеспечении культурной работы. При этом в большинстве своем, культурно-просветительные мероприятия промысловой кооперации охватывали только русскоязычное население Севера и носили нерегулярный характер. На первый план в своей деятельности кооперация ставила хозяйственную, торгово-заготовительную и лишь затем культурно-просветительную работу. Просветительная работа в кооперации финансировалась по остаточному принципу, что не могло не сказаться на ее результативности.

В послевоенный период, с одной стороны, культурно-просветительные мероприятия приобрели более упорядоченный характер, с другой, масштабы этой работы, ее идеологизированность не соответствовали ни потребностям развития округа, ни культурным запросам населения, ни его реальным жизненным интересам. Как правило, проводимые мероприятия, их тематика «спускались» свыше и плохо воспринимались малочисленным коренным населением. Поэтому в отличие от производственной сферы, многопромысловая кооперация на Севере не могла оставить значительного следа в культурном развитии края.

Литература

- 1. Аксарин, В.В. Ханты-Мансийский Многопромсоюз накануне и в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В.В. Аксарин // Казанская наука. 2012. № 11. С. 24–28.
- 2. Алексеева, Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917-1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада [Текст] / Л.В. Алексеева. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 2003. 385 с.
- 3. Петрова, В.П. Кооперация и крестьянство. История сельскохозяйственной кооперации Урала в 1917—1930 гг. [Текст] / В.П. Петрова. Тюмень: ТюмГУ, 2004. 148 с.

- 4. Загороднюк, Н.И. Война и Север: Российский Север в 1941–1945 гг. [Текст] / Н.И. Загороднюк, Ю.П. Прибыльский. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2005. 272 с.
- 5. Административно-территориальное деление Тюменской области в (XVII–XX вв.): справочник [Текст] / под ред. В.П. Петровой. Тюмень: Вектор Бук, 2003. 304 с.
 - 6. КУ «ГАХМАО». Ф. 228. Оп. 1. Д. 66.
 - 7. КУ «ГАХМАО». Ф. 228. Оп. 1. Д. 80.
 - 8. КУ «ГАХМАО». Ф. 228. Оп. 1. Д. 1.
 - 9. КУ «ГАХМАО». Ф. 228. Оп. 1. Д. 7.
 - 10. КУ «ГАХМАО». Ф. 228. Оп. 1. Д. 53.
 - 11. КУ «ГАХМАО». Ф. 228. Оп. 1. Д. 89.
 - 12. КУ «ГАХМАО». Ф. 228. Оп. 1. Д. 62.
 - 13. КУ «ГАХМАО». Ф. 228. Оп. 1. Д. 84.
- 14. Кооперация. Теория, история, практика: избранные изречения, факты, материалы, комментарии [Текст] / авт.-сост. К.И. Вахитов. М.: Дашков и Ко, 2010. 560 с.

References

- 1. Aksarin V.V. *Khanty-Mansiyskiy Mnogopromsoyus nakanune i v god*y Velikoy Otechestvennoy voiny [Khanty-Mansiysk Diversified union before and during the Great Patriotic War]. *Kasanskaya nauka* [Kazan science], 2012, no. 11, pp. 24–28.
- 2. Alekseeva L.V. *Ekonomicheskoe rasvitie Obj-Irtyscshkogo Severa v 1917–1941 gg.: transformaziya hosaistvennogo uklada: monografija* [The economic development of the Ob-Irtysh North in 1917–1941: the transformation of the economic structure: monograph]. Ekaterinburg: Institut istorii i arheologii Publ., 2003. 385 p.
- 3. Petrova V.P. *Kooperacija i krestjyanstvo. Istorija selskohosiyaistvennoy kooperazii Urala v 1917–1930 gg.: monografija* [Cooperation and peasantry. History of agricultural cooperation of the Urals in 1917–1930 years: monograph]. Tyumen: TyumGU Publ., 2004. 148 p.
- 4. Zagorodnyuk N.I. *Voina i Sever: Rossiyskiy Sever v 1941–1945 gg.* [War and the North: the Russian North in 1941–1945.]. N.I. Zagorodnyuk, Yu. P. Pribylskiy. Tobolsk: TGPI im. D. I. Mendeleeva Publ., 2005. 272 p.
- 5. *Administrativno-territorialnoe delenie Tyumenskoy oblasti v (XVII–XX vv.).: spravochnik* [Administrative-territorial division of the Tyumen Oblast (XVII–XX centuries): reference-book]. Ed. by V. P. Petrova. Tyumen: Vektor Buk Publ., 2003. 304 p.
- 6. Kasennoe ucherehdeniye «Gosudarstvenniy arhiv Hanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga Yugra» KU «GAHMAO» [State institution "State archive of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug Yugra" (SI "SAKhMAO")]. F. 228. Inv. 1. S. 66.
- 7. Kasennoe ucherehdeniye «Gosudarstvenniy arhiv Hanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga Yugra» KU «GAHMAO» [State institution "State archive of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug Yugra" (SI "SAKhMAO")]. F. 228. Inv. 1. S. 80.
- 8. Kasennoe ucherehdeniye «Gosudarstvenniy arhiv Hanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga Yugra» KU «GAHMAO» [State institution "State archive of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug Yugra" (SI "SAKhMAO")]. F. 228. Inv. 1. S. 1.
- 9. Kasennoe ucherehdeniye «Gosudarstvenniy arhiv Hanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga Yugra» KU «GAHMAO» [State institution "State archive of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug Yugra" (SI "SAKhMAO")]. F. 228. Inv. 1. S. 7.
- 10. Kasennoe ucherehdeniye «Gosudarstvenniy arhiv Hanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga Yugra» KU «GAHMAO» [[State institution "State archive of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug Yugra" (SI "SAKhMAO")]. F. 228. Inv. 1. S. 53.
- 11. Kasennoe ucherehdeniye «Gosudarstvenniy arhiv Hanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga Yugra» KU «GAHMAO» [State institution "State archive of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug Yugra" (SI "SAKhMAO")]. F. 228. Inv. 1. S. 89.